

В. С. СЕРГЕЕВ, История древней Греции. Под редакцией проф. Н. А. Машкина и проф. А. В. Мишулина. ОГИЗ, Госполитиздат, 1948, 552 стр., с картами. Тираж 100 000 экз., цена 12 р. 75 коп.

Десять лет, которые прошли со времени первого издания «Истории древней Греции» проф. В. С. Сергеева.— достаточный срок для проверки качества учебника. Следствием такой проверки практикой и является 2-е (посмертное) издание этой книги.

Научность и принципиальность марксистского учебника сочетаются в книге проф. В. С. Сергеева с популярностью и занимательностью изложения. История рабовладельческого общества древней Греции дана в учебнике равномерно и последовательно. Уделяя главное внимание истории классической Греции, автор подробно останавливается и на истории древнейшей крито-микенской эпохи и ранней Греции, а также на эпохе эллинизма. Особенно в первом и в последнем разделах автору пришлось преодолеть немало трудностей в связи с тем, что до настоящего времени эти периоды истории в науке недостаточно разработаны.

Если сравнить учебник проф. В. С. Сергеева с другими издававшимися у нас учебными пособиями по истории древней Греции, то перечисленные положительные качества его выступают особенно ясно. Мы подразумеваем следующие три пособия: «Историю античного общества», ч. I — «Греция», проф. С. И. Ковалева (1936 г.), «Историю древнего мира», тт. II—III—«Древняя Греция», группы авторов (1937 г.) и «Историю Греции», ч. I, проф. С. Я. Лурье. Отметим здесь лишь, что в первых двух пособиях одинаково неправильно изложена крито-микенская эпоха. В «Древней Греции» группы авторов эти главы принадлежат Б. Л. Богаевскому, ошибочная теория которого о матриархате и о доклассовом характере крито-микенского общества на протяжении всего его существования являлась плачевным результатом непонимания марксистского учения о развитии общества. В этом же пособии совершенно отсутствует раздел «Эллинизм». В «Истории античного общества» проф. С. И. Ковалева «Эллинизм» в виде небольшого раздела помещен в части, излагающей историю Рима. При этом «Эллинизм» изложен кратко и нечетко, содержит спорные и неприемлемые обобщения. В главе по историографии совершенно отрицается роль русской науки в изучении античного мира (стр. 56).

«История Греции» проф. С. Я. Лурье содержит антипатриотическую и космополитическую тенденцию, которая особенно проявилась в изложении греко-персидских войн. Понятие родины и ее защиты в древности проф. С. Я. Лурье исключает. Для этого ему пришлось даже тенденциозно пересмотреть патриотическую греческую традицию, дошедшую до нас в сочинениях древних авторов, правда, ограниченную особенностями рабовладельческого типа производственных отношений.

Мы привели только несколько фактов, характеризующих наиболее известные пособия по истории древней Греции, но и они достаточно поясняют, почему для переиздания был отобран именно учебник проф. В. С. Сергеева. Путем марксистского исследования проникнуть наиболее глубоко в существо отношений и представить по возможности всесторонне и во взаимосвязи события истории древней Греции и эллинизма — такова была задача учебника покойного проф. В. С. Сергеева, которую он в основном и выполнил. Тщательный отбор материала в учебнике надо признать в основном удачным. Получилось продуманное, стройное марксистское изложение истории Греции и эллинизма с достаточно равномерными разделами, написанное просто, живо и увлекательно. Учебник проф. В. С. Сергеева характерен также критическим использованием достижений русской исторической школы, представленной в трудах дореволюционных специалистов по истории древней Греции, которые, как известно, уделяли особенно большое внимание изучению античной демократии.

Однако, наряду с положительными качествами учебника, в 1-м издании его был отмечен и целый ряд недочетов. Одним из главных было отсутствие специальных глав, посвященных источникам и историографии. Недостаточное внимание было

уделено и греческим государствам Причерноморья. К недостаткам учебника следует отнести также излишнюю в ряде случаев догматичность при изложении не вполне изученных вопросов, что диктовалось, очевидно, стремлением к возможно большей живости рассказа.

Последнее привело и к другим недочетам, а именно, к отбору в отдельных случаях цитат из древних авторов из-за их эффектности, а не значительности, и к некоторым неточностям. Замечены были также отдельные фактические ошибки и опечатки. Не было библиографии.

Во 2-м издании учебник дополнен новыми главами и параграфами и проредактирован с целью устранения перечисленных недочетов. Редакцией была проделана большая и кропотливая работа. По ходу изложения добавлены новые абзацы, отдельные фразы и формулировки. Ряд абзацев и фраз исключен или переделан. При этом редакция отнеслась исключительно бережно к тексту, написанному проф. В. С. Сергеевым, к его стилю, к его манере изложения. Добавлены новые иллюстрации и схемы. Составлены новые исторические карты и в том числе три цветные карты-вклейки. Книга завершается обширным, хорошо составленным справочным аппаратом, состоящим из подробной библиографии, хронологических таблиц и общего алфавитного указателя. Добавлен новый, первый раздел — «Источники и историография древней Греции», написанный проф. Н. А. Машкиным.

Приступим к систематическому обзору содержания учебника. В общей части введения сделано важное дополнение: приведено классическое определение рабовладельческого общества, которое дал товарищ Сталин в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Добавлены предварительные данные о размерах греческой колонизации, отмечено значение греческих колоний Северного Причерноморья для истории СССР.

К сожалению, по видимому, по недосмотру неудачна первая фраза введения: «Под историей древнего мира обычно понимают историю древних обществ Средиземноморья» и т. д. (стр. 3). В 1-м издании была формулировка: «античного или древнего». Первые два слова почему-то выпали в новом издании, вследствие чего получилось искажение предмета изучения древней истории.

Вторая, специальная, часть введения посвящена природным условиям. Во многих местах в содержание ее внесены отдельные дополнения и исправления. В дальнейших изданиях было бы желательно внести в этот раздел в большей степени элементы историзма во избежание преувеличения роли географического фактора.

Большой интерес представляет раздел первый — «Источники и историография древней Греции», который состоит из двух глав: «Источники греческой истории» и «Историография древней Греции». Они заполняют большой существенный пробел в первом издании. Проф. Н. А. Машкин дает систематическое и хронологическое изложение трудного материала. Обзор сделан на четком историческом фоне. Сочинения древних показаны, и их появление объяснено как результат социальной и политической борьбы в связи с конкретными фактами античной истории и с учетом особенностей культуры того времени. Вследствие этого обычно трудный для изучения и сухой раздел об источниках легко читается и легок для усвоения. Обзор иллюстрирован тщательно подобранными отрывками, порою отдельными фразами, из сочинений древних историков, оживляющими стиль изложения и подкрепляющими положения автора главы. Обзор источников дан по возможности всесторонний: сочинения историков и другие литературные памятники, надписи, папирусы, вещественные памятники. Специально отмечены источники по истории Северного Причерноморья в античную эпоху и подчеркнуто их не только местное, но и общегреческое значение.

Однако есть и некоторые недочеты. Не отмечен дидактический элемент античной историографии. Не объяснено, почему античные историки и даже наиболее выдающиеся среди них — Фукидид — не смогли преодолеть веры в судьбу (стр. 21). Не удовлетворяет характеристика Фукидида как «историка и мыслителя, предвосхитившего методы и приемы современной историографии» (стр. 20). Ее надо уточнить,

указав на разницу между современными буржуазной и советской историографиями. Методы и приемы последней Фукидид, конечно, «предвосхитить» не мог. Пропущена политическая характеристика Аристотеля, о котором говорится только, что он был учеником Платона (стр. 28). Слишком категорическим кажется утверждение о том, что микенская культура была создана представителями другой этнической группы (стр. 35). Ведь ахейцы были тоже греческим племенем.

В главе II — «Историография древней Греции» — изучение истории древней Греции и понимание ее в новое время дано на фоне классовой борьбы, с учетом общего развития культуры и общественно-политических и философских идей. Труды буржуазных историков поданы критически, и в то же время отмечено то положительное, что дала буржуазная историческая наука. Однако следует пожалеть, чтобы характеристики буржуазных ученых были политически более заострены. Большое внимание уделено изучению истории древней Греции в России. Однако первые абзацы по истории русской науки следовало бы расположить ближе к началу главы. Это будет вполне оправдано хронологически. А читатель более четко сможет представить возраст отечественной науки по изучению истории античного мира. Отмечены выдающиеся заслуги русских ученых. Особое место посвящено основоположникам марксизма. Дается краткий обзор советской историографии. Новейшей реакционной буржуазной историографии противопоставлена подлинно научная, марксистская разработка вопросов истории древней Греции в советской науке на базе учения классиков марксизма-ленинизма. Остается, однако, пожалеть, что самые последние работы советских ученых в обзоре только упомянуты и сведения о них библиографичны. Следует отметить стремление автора главы по возможности четко и всесторонне, в жестких рамках учебника, осветить вопросы историографии древней Греции в новое время.

Отметим недосмотр в стиле на стр. 44; здесь напечатано следующее: «В конце 70-х годов проведены раскопки на месте Пергама в Малой Азии, которые дали не только исключительный по своему значению археологический материал и эпиграфические памятники, но и определили местонахождение древних центров. Найден, например, были остатки Додоны, где находился греческий оракул». Из этого абзаца у читателя создается неверное представление о том, что Додонский оракул находился в Пергаме, а не в Эпире, как было на самом деле. Укажем также на стр. 45 опечатку в дате смерти выдающегося русского ученого, специалиста по истории древней Греции, М. С. Куторги (1889 г. вместо правильного 1886 г.).

В заключение следует отметить, что этот раздел учебника составлен с большой тщательностью, отличается строгим отбором фактов и убедительностью характеристик, по необходимости кратких. Раздел является несомненным достижением марксистской научно-популярной литературы по источниковедению и историографии древней Греции.

Раздел «Эгейский мир и Гомеровская Греция» состоит, как и в 1-м издании, из трех глав. Здесь исправлены вкравшиеся в 1-е издание погрешности, уточнены отдельные определения, введены необходимые добавления. На стр. 64, например, добавлена фраза о том, что в Средиземноморье «в эпоху неолита существовало и примитивное земледелие». Дополнительной археологической мотивировкой на стр. 80 подчеркивается сравнительно высокая степень развития критского общества в эпоху второго кносского дворца. Уточнено описание изображения критского царя-жреца и т. д. Из текста 1-го издания на стр. 85 вполне правильно исключен небольшой абзац, в котором говорилось о чрезвычайной зависимости не только эпоса, но и лирики от Крита. Вопреки утверждениям сторонников буржуазной теории заимствования, греческий эпос, как и эпос других народов, был самобытен, а тем более лирика. Среди добавлений следует отметить на стр. 87 сообщение об успехах в области расшифровки критской письменности. Следовало бы, пожалуй, на этом важном успехе науки последних лет остановиться несколько подробнее, а не ограничиваться лишь упоминанием.

Повидимому, по недосмотру редакции здесь осталась неисправленной явно политически неправильная формулировка первого издания о том, что расшифровка критских писем может быть достигнута «соединенными усилиями ученых различных стран».

В главе «Микены» добавлены сведения о наличии микенской письменности. В главе «Гомеровская Греция» уточнено изложение гомеровского вопроса.

В другом месте учебника отрывок из «Илиады» (XVIII, 541—560), содержащий известное описание сельского хозяйства на шите Ахилла, не вполне соответствует выводам, сделанным из него. В учебнике сказано, что это описание крупного ойкоса. Однако здесь, по существу, два участка. Первый — ойкос (τέμενος), на котором жали наемники или батраки (ἐπίδοι) под надзором баσιлея. Другое поле называется просто пашня (ἀρουρα), на ней пахут землепашцы (ἀροστῆρες), а не батраки. Если вспомнить, что в другом месте «Илиады» (XII, 422) прямо сказано, что два человека спорили, стоя на общей (общинной) пашне (ἐπιξύνωφ ἐν ἀρούρη), то приведенный в учебнике отрывок вполне может иллюстрировать и наличие общинной земли в гомеровскую эпоху. Таким образом, разложение родового строя, о чем идет речь на этих страницах учебника, будет представлено в цитате из Гомера более всесторонне.

В гл. VI—«Греция в эпоху Великой колонизации» — на стр. 127 уточнены причины и этапы колонизации. На стр. 130—133 изложена история колонизации Причерноморья, главным образом Северного. Надо заметить, что в программе по истории древней Греции есть отдельная тема — «Греческие города и государства Причерноморья». Такой главы в 1-м издании не было. Нет ее и во 2-м издании. Правда, разделы соответствующих глав расширены и дополнены новыми сведениями о Северном Причерноморье, что является несомненным достижением рецензируемого издания. Но вопрос о необходимости добавления отдельной главы об античном Причерноморье этим не снимается. Кроме того, следует отметить, что при описании колонизации Черноморского побережья совсем ничего не сказано о колонизации кавказского берега. Между тем связи с восточным побережьем Понта восходят к седой древности и засвидетельствованы еще мифологией.

Интересно проследить редакторскую работу над стилем в этом разделе. Например, в гл. VIII — «Основание афинского государства» — Панафинейский праздник, который в 1-м издании был охарактеризован как «национальный», теперь правильно назван «общенародным» (стр. 161). Не подкрепленное в 1-м издании ссылкой на источник упоминание о законе Солона о земельном максимуме теперь на стр. 170 подкрепляется ссылкой на римского юриста Гаюса (Dig., I, 1, 13). Напомним, однако, что о введении Солонем земельного максимума упоминает и греческий источник, а именно: А р и с т о т е л ь в «Политике» (р. 1266_b), на которого тоже следовало бы сослаться, как на греческого автора.

Отметим еще некоторые недочеты. На стр. 171 осталось неисправленным нечеткое описание денежной реформы Солона, а именно: «Вместо малоценной эгинской монеты была введена полноценная эвбейская монета, облегчавшая торговые операции с малоазиатской Грецией». Здесь следовало бы объяснить весовое различие двух систем, тем более, что далее остается непонятным, почему введением новой денежной системы Солон понизил имущественный ценз, о чем говорится ниже. На стр. 135 сообщается, что один медимн эвбейской системы равен 52 литрам, а на стр. 172 один медимн равен 41 литру. На стр. 177, при описании законов Клисфена, попрежнему не объяснено, почему приход к власти Клисфена поддерживала Спарта. Ведь читатель знает, что Клисфен провел демократические реформы, и знает также, что Спарта поддерживала аристократию, являясь постоянным врагом демократии. Надо было бы объяснить конкретную ситуацию 510 г. до н. э.

Раздел «Классическая Греция» состоит из восьми глав. Перед нами все та же тщательная редакционная работа при исключительно бережном отношении к тексту и стилю проф. В. С. Сергеева. В главе «Греко-персидские войны» выделены и уточнены причины персидской экспансии на запад и северо-запад, сформулированные

как стремление к приобретению новых земель и увеличению податного населения (стр. 193). По сравнению с 1-м изданием в данной главе закономерно дано более подробное аналитическое описание скифского похода Дария I (стр. 193—194). Исключено из текста не подтвержденное источниками предположение о возможности в период битвы при Марафоне восстания рабов в тылу у афинян (стр. 197—198). Уточнен рассказ о постройке стен вокруг Афин и Пирея и длинных стен после отступления Ксеркса (стр. 207). Сделаны и другие, более мелкие исправления. Не совсем точно исправление рассказа о положении Фемистокла после его бегства в Персию. Раньше было ошибочно сказано, что Фемистокл «окончил свою жизнь в качестве сатрапа персидского царя». Замену этого термина словом «вассал» нельзя признать удачной. Ведь Фемистокл был тираном, назначенным персидским царем (стр. 208). Несколько выше остались не исправленными погрешности 1-го издания, а именно: Лидия не подчинилась Персии, а была завоевана; междоусобия после смерти Камбиза нельзя сводить только к династической борьбе. Наконец, следует обсудить вопрос относительно употребления тех или иных терминов. На стр. 139 сохранено название «барщины» для принудительной работы земледельцев по постройке дорог в Персии. Следует ли употреблять в данном случае этот феодальный термин?

В главе «Перикл и афинская демократия» также сделаны важные дополнения и исправления. Например, при описании экспедиции Перикла в Черное море добавлены отсутствовавшие прежде сведения о состоянии причерноморских государств в середине V в. до н. э. (стр. 222—223). Изменен ряд неточных формулировок.

Однако не исправленной осталась неясность при перечислении знаменитых построек времени Перикла, в число которых в 1-м издании был включен Эрехтейон, как известно, начатый постройкой только через несколько лет после смерти Перикла и оконченный в конце Пелопоннесской войны.

Важное место в книге занимает глава «Социально-экономические отношения в Греции классического периода». К этой главе, посвященной характеристике рабовладельческого античного общества, добавлены два новых важных параграфа, написанных проф. А. В. Мишулиным: § 6 — «Право греческого гражданства в связи с развитием международных отношений» и § 7 — «Право войны и мира», в которых дается подробное изложение упомянутых вопросов с привлечением большого фактического материала. Подчеркивается большая роль войн в рабовладельческом обществе, обращение в рабство всеннопленных, разорение и разрушение городов, деление населения на «эллинов» и «варваров», дается характеристика «проксении» и т. д. Полезно было бы еще подкрепить характеристику греческого полиса выдержками из известной работы Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству», чего автор, к сожалению, не сделал. Из деталей в этих параграфах слишком категорически кажется утверждение о том, что Тиртей был афинянином, получившим спартанское гражданство. Ведь известно, что есть и другие версии о его происхождении (Милет или Лакоония).

В главе «Пелопоннесская война» уточнено изложение конфликта в Эпидамне. Но попрежнему, к сожалению, прямо не указано, кто правил на Керкире: олигархи или демократы. На стр. 279 уточнен рассказ о междоусобной борьбе на Керкире в 427 г. Ряд редакционных улучшений сделан в параграфе об Алквиаде и силицийской экспедиции (стр. 280—285). На стр. 280 прежняя характеристика Сократа как «величайшего афинского мудреца» заменена определением его как «афинского философа-идеалиста». Исключен на стр. 290 отрывок из речи оратора Демада, относившийся не к концу Пелопоннесской войны, а к середине IV в. до н. э.

Отметим еще некоторые недочеты. Частично остается неясным положение Брасида в Спарте перед началом его похода (стр. 276). Слишком краток рассказ об окончании Пелопоннесской войны. Нельзя согласиться с тем, что Фукидид видел свой политический идеал только в Перikle (стр. 280). Не следует забывать, что «наилучшим государственным строем» Фукидид назвал правление умеренного олигарха Ферамена в 411 г. до н. э. (VIII, 97, 3).

Значительным редакторским изменениям подверглась глава «Греческая культура классического периода». Всенародные празднества, греческий театр, искусство, ионийская натурфилософия и начало науки, софисты и Сократ, Платон, Аристотель — таково содержание главы, в которой особенно чувствуется стремление всесторонне представить греческую культуру. В главе подчеркивается широта древнегреческой классической культуры, в противоположность ограниченной интересами небольшого количества аристократов культуры предшествовавшего периода. Добавлены сведения о Фринихе, предшественнике Эсхила (стр. 292). Конкретизирована политическая позиция Эсхила в связи с реформой Эфиальта. В 458 г. в трагедии «Эмелиды» Эсхил фактически выступил в защиту ареопага (стр. 297). Вообще во 2-м издании путем редакторских исправлений стала ярче представлена живая связь фактов культуры с социально-экономическим развитием и политической борьбой. Уточнена классовая позиция Аристофана: «В своих комедиях Аристофан выражает интересы аттического крестьянства и средних слоев городской демократии». Исправлена опечатка в числе колонн Парфенона.

Последние параграфы главы подверглись пересмотру в связи с итогами философской дискуссии. Отмечена связь Ионии с культурными странами древнего Востока. Указано, что греки наряду с самостоятельными достижениями использовали достижения древневосточной мудрости. Важно указать, что «греческую философию нельзя считать самостоятельной областью знания. Наука и философия в Греции составляли единое целое» (стр. 318). Особо отмечено, что первый греческий философ Фалес Милетский был материалистом (стр. 314) и что уже на ранних этапах развития греческой философии наблюдается «борьба материализма и идеализма» (стр. 318). Специально отмечен идеализм Пифагора, что не было подчеркнуто в 1-м издании (стр. 315). Устранена имевшая прежде место некоторая идеализация Сократа, уточнено изложение его учения. Добавлено также, что Сократ был противником афинской демократии, сторонником олигархов. Указано, что на суде «ему было поставлено в вину, что проповедуемое им учение подрывает основы государственности демократии» (стр. 323). Дана заостренная политическая характеристика философии Платона. «По содержанию своему философия Платона является идеалистической и глубоко реакционной». Отмечая достоинства и недостатки воззрений Аристотеля, следовало бы остановиться на всесторонности этого последнего представителя древней нерасчлененной науки-философии и показать, как достоинства и недостатки его системы отражают достижения и недочеты древнегреческой рабовладельческой культуры классической эпохи.

Учебник достаточно подробно останавливается на развитии древнегреческой материалистической философии и ее особенностях. Даны основные сведения о философско-материалистах на фоне их практической, научной и политической деятельности. Демокрит охарактеризован как величайший материалист классической Греции. Однако параграфы, посвященные философии классической эпохи, и в настоящем, улучшенном виде нуждаются в дальнейшей доработке в смысле большего политического заострения и уточнения классовых характеристик. Это относится, в частности, к софистам.

Глава «Греция в первой половине IV в.» посвящена сложному периоду истории греческих полисов, богатому разнообразными внутренними и внешними событиями, — периоду, подготовившему эллинизм. В новой редакции первый параграф о росте имущественного неравенства и о классовой борьбе дан более подробно и четко. Дается картина экономического, социального и политического кризиса рабовладельческой Греции. Представлены развитие наемничества, междоусобные войны, взаимоотношения между греками и Персией. Но в параграфе «Возвышение Фив. Второй Афинский морской союз» не вполне ясно описание примененного Эпаминондом в битве при Левктрах «косого клина» (стр. 348).

Важным дополнением в этой главе является новый параграф — «Северное Причерноморье. Основание Боспорского царства». Здесь отмечаются связи севернопричерноморских греческих государств с балканской Грецией и даже с колонией

Навкратис. С другой стороны, подчеркиваются определенные связи со скифами. В частности, указывается на местное, возможно скифское, происхождение боспорской династии Спартокидов. Интересно сравнение Боспора с Сиракузским государством и объяснение причин долговечности Боспорского царства и недолговечности державы Дионисия. «Объясняется это, по всей вероятности, тем, что сицилийская держава была по преимуществу военной монархией, опиравшейся на армию и военнo-служилые элементы, в то время как в существовании Боспорской державы заинтересованы были греческие города и эллинизированные круги скифского населения, втянутые в регулярный обмен с греческими городами» (стр. 354). «Наряду с эллинизацией туземного населения происходил и обратный процесс — в быте, ремесле и искусстве причерноморских городов-государств в очень сильной степени заметны скифские элементы» (стр. 355).

В главе «Восстания рабов и бедноты», написанной проф. А. В. Мишулиным, в числе редакционных улучшений отметим более четкую характеристику сущности и значения восстаний рабов и причин их неудачи.

Такие же редакционные улучшения имеет и последняя глава этого раздела — «Греция и Македония». Однако отдельные нечеткости стиля остались неустраненными. Например, в начале главы говорится, что Македония в конце V — начале IV в. до н. э. «занимает уже видное место среди греческих держав» (стр. 367), а на следующей странице оказывается, что «создателем македонской державы был Филипп II», царствовавший лет на 50 позже. Выше уже отмечалось, что в 1-м издании учебника иногда встречаются цитаты из древних авторов, приведенные главным образом из-за эффективности их содержания. К ним относится и стилистически не измененный во 2-м издании пересказ мнения Плутарха о том, что Демосфен в течение часа силой слова достигал того, что царь не мог достигнуть в течение всей своей жизни. Изложение фактического хода событий, повествующее об успехах Филиппа, явно противоречит мнению Плутарха. Нельзя также согласиться с заключительными фразами главы о том, что наступающий период истории эллинизма продолжался около 200 лет (IV—II вв.). Как известно, история эллинистических государств начинается с конца IV в., но захватывает и первую половину I в. до н. э., т. е. в общей сложности продолжается свыше 250 лет, а если считать со времени воцарения Александра Македонского, как принято в рецензируемом учебнике, то и полных 300 лет.

Переходим к обзору последнего раздела — «Эллинизм». В отзывах на 1-е издание высказывались пожелания расширить этот раздел. До известной степени это пожелание было принято во внимание, хотя тесные рамки учебника ставили вполне определенные границы. Например, расширено изложение событий после смерти Филиппа, более подробно описаны походы Александра. Сделано также существенное дополнение относительно политики Александра во время его похода по Малой Азии: «В греческих городах объявлялась всюду свобода и восстанавливалась демократия. Тем самым большинство эллинского населения, тяготившееся персидским владычеством, привлекалось на сторону Александра» (стр. 381). На стр. 382 добавлена карта-схема битвы при Иссе. При описании похода Александра в Средней Азии сделано важное дополнение о трудностях, встретившихся Александру в борьбе против свободных племен, населявших территории, входящие ныне в состав Советского Союза, и особенно о восстании Спитамена. Важным обобщением, завершающим рассказ о походах Александра, является, как всегда, строго лимитированное дополнение: «Походы Александра способствовали до известной степени преодолению того кризиса, который переживали греческие города в IV в. до н. э.» (стр. 390). Уточнен рассказ о событиях после смерти Александра.

Важнейшей является глава «Сущность эллинизма. Эллинистический Египет». Сущность эллинизма определяется так: «В истории средиземноморских народов эллинистические государства представляют определенный этап общественного развития. Рабладельческая система сохранялась, но большее значение в сельском хозяйстве и ремесле приобретал труд полусвободных производителей типа римских

колонов» (стр. 398). Это определение осталось без изменений и во 2-м издании. На современном этапе развития наших знаний о социально-экономических отношениях эпохи эллинизма оно в общем себя оправдывает, хотя и не может претендовать на точность. Сравнение эллинистических производителей с римскими колонами неудачно потому, что римский колонат — явление более позднее. Цитированное выше определение эллинизма развивал в своих работах покойный проф. А. Б. Ранович. Однако он отмечает древневосточное происхождение «полусвободных производителей», например, в статье «Зависимое крестьянство в эллинистической Малой Азии»¹, выводя их положение в эпоху эллинизма именно из особенностей отсталого, по сравнению с античным, древневосточного рабовладельческого общества. Определение эллинизма с учетом этого обстоятельства, нам кажется, было бы более точным.

На этой же странице стоит отметить важное улучшение. В числе различных особенностей эллинистической культуры в 1-м издании отмечалось, что в ту эпоху «Понятие гражданина значительно расширилось. Гражданином называли всякого образованного человека, говорившего на греческом языке». Во 2-м издании этот отрывок уточнен, и ему придан колорит эпохи: «Понятие эллинина значительно расширилось. Эллином называли всякого образованного человека, говорившего на греческом языке» (стр. 398).

В обзоре эллинистических государств учебник, естественно, наиболее подробно останавливается на Египте. Дополнены и уточнены причины его упадка. Глава имеет интересные новые иллюстрации и новый план Александрии. Отметим отдельные неисправленные недочеты. В числе стран, принадлежащих Египту, названа Эфиопия, в действительности никогда эллинистическому Египту не принадлежавшая (стр. 400). Эллинистический Египет существовал не около 200, а около 300 лет (стр. 401). Не отмечено исключительно важное положение в государстве диоикета, который характеризуется только как главный казначей, без расщеповки его функций (стр. 402). А при изложении содержания папирусов Зенона диоикет Аполлоний назван только «египетским землевладельцем». Ниже говорится, что он занимал «видный пост в царской бюрократии» (стр. 405), но диоикетом все-таки не назван.

Глава «Монархия Селевкидов. Позднееллинистические государства» также подверглась ряду редакционных исправлений и уточнений. Она завершается кратким обзором истории Боспорского государства в эпоху эллинизма. Здесь следовало бы добавить еще параграф о Бактрии.

В главе «Македония и Греция в эллинистическую эпоху» хотелось бы только найти, к сожалению, отсутствующее, краткое систематическое описание падения греческой независимости. Эта тема излагается в истории Рима, но история Греции, естественно, должна быть завершена кратким систематическим обзором причин и событий, приведших к 146 г. до н. э. Вообще в разделе «Эллинизм» надо несколько расширить изложение политических событий.

Учебник оканчивается главой, посвященной эллинистической культуре. Наряду с перечнем разнообразных достижений эллинистической культуры отмечается ее ограниченность, обусловленная характером рабовладельческого общества, ограниченностью технического прогресса в условиях рабовладельческого производства. Как и в других главах, сделан ряд важных дополнений, в том числе иллюстраций. Подчеркнуто значение эллинистического Востока в развитии техники. Эллинистическая культура представлена в ее развитии и в связи с политическими условиями времени. Наряду с историей техники дано развитие науки, литературы, искусства, религии.

Характеризуя эллинизм и его культуру, проф. В. С. Сергеев в числе характерных признаков эпохи называет космополитизм. Однако в изложении этот признак остается недостаточно раскрытым. При 3-м издании учебника этот вопрос надлежит внимательно продумать, в том числе вопрос о космополитизме стоиков.

¹ ВДИ, 1947, № 2.

Отметим и здесь отдельные невыправленные недочеты. В числе достижений эллинистической техники на стр. 454 рассказано, что «О характере псенных кораблей нового типа можно судить по описанию одного из таких кораблей-гигантов, пострсенного Птолемеем Филадельфом. По приказу царя был пострсен сорокавесельный корабль (тессароконтера) длиной 280 футов». Во-первых, этот корабль был пострсен не Птолемеем II Филадельфом, а Птолемеем IV Филопатором. Он был не сорокавесельным, а «сорокакратным» и имел 4000 гребцов. Даже небольшая афинская триера классической эпохи имела свыше 150 весел. Наконец, этот корабль не характерен для «кораблей нового типа», так как он почти не двигался, был создан не для дела, а на показ, ради эффекта, как сообщает Плутарх. Корабль же, пострсенный для Птолемея II Филадельфа был «триаконтерей», т. е. «тридцатикратным». Интересно, что через несколько страниц в параграфе, посвященном искусству, гигантский корабль сиракузского тирана Гиерона, подобный вышеописанному, отнесен «к категории декоративных пострсек» (стр. 459). Неудачна характеристика Эвклида, в которой не сказано, что он был выдающимся геометром, но зато отмечено, что им была выдвинута «теория исчерпаний». Однако Эвклид только развивал ее, автором же «теории исчерпаний» традиция считает Евдокса.

Обширный справочный аппарат на 70 страницах составлен Т. М. Шепуновой.

Подробная библиография состоит из двух частей. Первая часть, общая, начинается перечнем работ классиков марксизма-ленинизма и содержит общие работы и справочные пособия по различным проблемам истории древней Греции. Вторая часть содержит библиографию по разделам и главам. Дается подробный перечень русских переводов античных авторов, обстоятельно представлена основная советская и русская дореволюционная литература. Приведены важнейшие работы западноевропейских буржуазных ученых. Интерес представляет и подробная, хронологическая таблица, состоящая из двух синхронистических колонок. В первой даны «важнейшие даты социально-экономической, политической и всеобщей истории», во второй — аналогичные данные культурной истории. Такое разделение представляет несомненное удобство. Наконец, подробный общий алфавитный указатель дает не только имена и названия, но и краткие пояснения к ним.

В отличие от 1-го издания исторические карты даны не в приложении в конце книги, а в тексте по ходу изложения. Укажем их положительные качества. Во-первых, их число удвоилось (вместо 9 дано 17). Увеличено число планов и схем. Увеличение числа карт дало возможность, с одной стороны, разгрузить, а с другой стороны, разнобразить их номенклатуру. Надо всемерно приветствовать появление цветных карт. Карты для 2-го издания составлены доц. А. Г. Бокшаниным. Из новых карт очень полезной с педагогической точки зрения является маленькая врезка на карте о. Крита, указывающая внешние связи критян (стр. 73). Глава VI — «Греция в эпоху Великой колонизации» дополнена специальной картой греческих колоний Причерноморья в V в. до н. э., отсутствующей в 1-м издании. По ходу изложения помещен ряд новых карт-схем знаменитых сражений. Отметим здесь досадный недочет: на цветной карте-вклейке «Пелопоннесская война» пропущен город Афины. Карта, помещенная на стр. 392—393, отпечатана недостаточно четко. На большой цветной карте-вклейке «Эллинистический мир» желательным было бы навести направления торговых путей. К числу достоинств карт следует отнести хороший показ восточной эллинистической державы — Бактрии. Отметим опечатку: названия города Селевкия на Тигре напечатано — Салевкия.

Есть несколько опечаток и в тексте учебника, кроме упомянутых ранее, на стр. 67 ошибочно напечатано Палакастро, вместо Палекастро. Однако большинство немногих опечаток 1-го издания теперь исправлено.

Подводя итоги нашему, далеко не полному, обзору учебника, следует еще раз отметить его высокие научные и методические качества, высокую марксистскую принципиальность, тщательный отбор материала, легкость стиля и занимательность изложения. На основе изложения экономики рабовладельческого строя перед нами

развертывается конкретная история Греции и эллинизма, насыщенная сложной классовой борьбой, в которой принимают участие и рабы и различные категории свободных. Восстаниям рабов и бедноты посвящена специальная, XVI глава учебника, помимо тех сведений, которые имеются в других главах. Картина истории древней Греции и эллинизма представлена достаточно полно и всесторонне и при этом — в развитии, в борьбе.

Во 2-м издании учебник значительно улучшен, в том числе дополнен важными сведениями. Он сделался строже, четче и подробнее. При редактировании 2-го издания были учтены последние достижения науки. Это, конечно, не означает, что учебник теперь свободен от недостатков. Целый ряд недочетов был нами отмечен выше. Однако в большинстве случаев недочеты касаются частных или обусловлены недостаточной разработанностью отдельных вопросов на современном уровне изучения истории древней Греции. Пожелания об улучшении изложения ряда вопросов были нами высказаны выше. Здесь можно еще добавить пожелание о политическом заострении введения в учебник, с тем чтобы читателю сразу стало ясно то значение, которое имеет в настоящее время изучение древней истории, актуальность ее предмета. Полезным было бы также небольшое заключение в конце учебника. Дальнейшее улучшение 2-го издания учебника должно идти по линии все большей разработки классовых характеристик, заострения политических проблем, связанных с разработкой и изучением древней истории. Необходимо увеличить удельный вес тем по истории античного мира на территории СССР, расширить в еще большей степени разделы по истории русской дореволюционной и советской науки.

Н. Н. Пукис

Н. А. МАШКИН. История древнего Рима. Учебное пособие для исторических факультетов университетов и педвузов, ОГИЗ, Госполитиздат, М., 1947, 678 стр., цена 18 руб.

Выход в свет «Истории древнего Рима» Н. А. Машкина как на обсуждении этой книги, состоявшемся в Институте истории АН СССР, так и в целом ряде рецензий, появившихся в печати, приветствовался как значительное событие¹. Все выступавшие на обсуждении единодушно отмечали большие достоинства книги: удачно построение, облегчающее студентам усвоение материала, легкость изложения, которая делает книгу интересной и доступной и для не специалиста, большой фактический материал, компактно изложенный и, самое важное, — освещенный с позиций учения классиков марксизма-ленинизма. Все рецензенты согласны в том, что автор вполне справился с поставленной им перед собой задачей — показать зарождение, развитие и гибель рабовладельческого общества, причем умело избегает схематизма, иллюстрируя свои положения многочисленными фактами; особенно много внимания автор уделяет положению и движениям рабов и беднейшего свободного населения.

Очень положительно оценены разделы по истории римской культуры, для каждого периода развития которой автор умеет найти главный и определяющий момент. Неоднократно также отмечались такие достоинства книги, как прекрасный, оригинальный иллюстративный материал, обилие карт, добротный справочный материал, указатель, хронологические таблицы, подробная библиография, а также выделение

¹ См. отчет О. Н. Юлковой об обсуждении книги Н. А. Машкина, ВДИ, 1948, № 4, стр. 103—109; рецензии Д. П. Каллистова, ВИ, 1948, № 8, стр. 128—130; С. Л. Утченко, ИАН ОИФ, IV (1948), стр. 387—390; М. Е. Сергеевко, ВАН, 7, 1948, стр. 115—116; О. И. Савостьяновой, СК (1948) № 9; К. К. Зельниа, Вестник высшей школы, 1949, № 1, стр. 62—64.